

Item 4:

Interactive dialogue with national human rights institutions, regional human rights institutions and similar mechanisms.

Thank you, Mr. (Mrs.) Chairman! Thank you for giving me the word.

Yana Tannagasheva, representative of the Shor people, Russian Federation. I am here as a representative of the public organization "Revival of Kazas and the Shor people", as well as a participant in the Fellowship Program for Indigenous Peoples in OHCHR.

Thus, resolution 70/163, adopted by the General Assembly, states that a national human rights institution should be independent. However, in Russia, I think the situation is different: such institutions can give untrue information about the real situation of indigenous peoples both to treaty bodies and to other UN mechanisms. How did this happen in my case, when the Government submitted a report to the Committee on the Elimination of Racial Discrimination with inaccurate information on the case of the destruction of the Shor village Kazas. As we assume, the houses in the village were burned by a coal company.

I think, that the Expert Mechanism should pay more attention to dialogue with civil society. Here I will say that the law on NGOs performing the function of a "foreign agent" has had a very negative impact on the activities of public organizations that protect the rights of indigenous peoples. The law "on a foreign agent" made it difficult for independent NGOs to work, harm their reputation, cause a split within the communities. The facts of the persecution of independent indigenous human rights activists are noted: one of the latest examples is the persecution of human rights defender, member of the UN working group, Pavel Sulyandziga, today he and his family are forced to apply for political asylum in the United States.

Also in 2015, the Center for Support of Indigenous Peoples of the North Assistance was recognized as a "foreign agent", which makes the work of the organization extremely difficult.

I recommend that the Expert Mechanism draw attention to civil society, non-governmental organizations, which in fact talk about what really happens to indigenous peoples.

I also propose that we hold a special dialogue at the next session of the Expert Mechanism with human rights defenders who have suffered from the actions of governments, police, companies, special services ...

To conduct a special study with the Special Rapporteur on the Rights of Indigenous Peoples and the UN Working Group on Business and Human Rights on violations of the rights of indigenous peoples by business.

Thank you!

Интерактивный диалог с национальными правозащитными учреждениями, региональными правозащитными учреждениями и аналогичными механизмами.

Спасибо, г-н(г-жа) председатель! Благодарю за предоставленное слово.

Яна Таннагашева, представитель шорского народа, Российская Федерация. Я здесь выступаю как представитель общественной организации «Возрождение Казаса и шорского народа», а также как участник Программы стажировок для коренных народов в УВКПЧ.

Так в резолюции 70/163, принятой Генеральной Ассамблеей, говорится, что национальное правозащитное учреждение должно быть независимым. Однако в России, я считаю, ситуация иная: такие учреждения могут давать недостоверную информацию о реальном положении коренных народов как в договорные органы, так и в другие механизмы ООН. Как это произошло в моём случае, когда Правительство представило отчёт в Комитет по ликвидации расовой дискриминации с недостоверной информацией по делу уничтожения шорской деревни Казас. Как мы предполагаем, дома в деревне были сожжены угольной компанией.

Я считаю, что Экспертному механизму стоит больше уделять внимание диалогу с гражданским обществом. Здесь я скажу о том, что на деятельность общественных организаций, защищающих права коренных народов, крайне негативно сказался закон об НКО, выполняющих функцию «иностранный агент». Закон «об иностранном агенте» затруднил работу независимых НКО, вредит их репутации, вызывает раскол внутри общин. Отмечены факты преследования независимых правозащитников из числа коренных народов: одним из последних примеров - преследование правозащитника, члена рабочей группы ООН, Павла Суляндзига, сегодня он вместе с семьёй вынужден просить политическое убежище в США.

Также в 2015 году Центр содействия коренным малочисленным народам был признан «иностранным агентом», что крайне затрудняет работу организации.

Я рекомендую Экспертному механизму обратить внимание на гражданское общество, неправительственные организации, которые в действительности говорят о том, что реально происходит в отношении коренных народов.

Также предлагаю провести на следующей сессии Экспертного механизма специальный диалог с правозащитниками, пострадавшими от действий правительств, полиции, компаний, спецслужб... Провести специальное исследование совместно со Спецдокладчиком по правам коренных народов и с Рабочей группой ООН по бизнесу и правам человека о нарушениях прав коренных народов со стороны бизнеса. Спасибо!